

РУССКІЕ ХУДОЖНИКИ В МАДРИДЪ

От нашего корреспондента

НЕДАВНО в Мадридѣ состоялись одновременно выставки трех русских художников — явление рѣдкое, да и не только в Мадридѣ.

О выставкѣ художника Ржевскаго, уже долгіе годы проживающаго в Сан-Себастьянѣ, к сожалѣнію, ничего не могу сказать, так как не могла ее посѣтить по болѣзни.

Один из двух других художников — Михаил Урванцов, о первой выставкѣ котораго мнѣ уже приходилось писать в «Русской Мысли» (декабрь 1951 г.). На сей раз было двѣ выставки: Урванцова — первая в Галиційском клубѣ, исключительно на галиційскія темы, и вторая — в картинной галлерей. Третья выставка в этом году, на тему «Кастильскіе замки», должна имѣть мѣсто осенью.

Хорошо знающій Галицію, Урванцов увлечен ею. Это чувствуется в многочисленных акварелях, посвященных им этой кельтской провинціи Испаніи, части древней Кантабріи, язык которой там похож на португальскій, а быт и уклад жизни часто напоминают Бретань.

Древніе уголки Сантьяго де Комнострелла, странные домики на каменных постаментах (оказавшіеся зернохранилищами), низенькія избышки, совсѣм непохожія на деревенскіе дома других частей Испаніи, — от всего вѣет чѣм-то особенным, непохожим на классическую Испанію. И свѣт совсѣм другой, и небо не то. Это чутко схватил Урванцов.

А вот виды Мадрида, с его особым освѣщеніем, виды Южной Америки, совсѣм непохожіе на перуанскія акварели прошлой выставки, полныя солнца и яркаго свѣта.

Оказывается, в Южной Америкѣ, которая нам представляется, как нѣчто цѣлое, освѣщеніе очень разнообразно: в Боливіи совсѣм не такое, как в Аргентинѣ, в Бразиліи иное, чѣм в Чили, и т. д. Поэтому акварели Урванцова, независимо от других их качеств, до того разнообразны именно в области свѣта и красок. В остальном, техника его, твердо установившаяся уже давно, не мѣняется, ибо достигла совершенства в акварели.

Другой русскій художник выстав-

лял в Мадридѣ впервые. Илья Китаев-Винокуров всю жизнь провел во Франціи, куда пріѣхал к родителям ребенком в 1913 г. Он даже и по-русски больше не говорит. За кисти он взялся сравнительно недавно — всего лѣтъ пятнадцать тому назад. Его жанр — так называемая «peinture naïve», одним из корифеев которой был Руссо.

Но у Китаева гораздо больше модернизма. Пишет он даже масляными красками почти всегда на бумагѣ. Краски у него яркія, живыя, письмо острое. Насколько Урванцов классичен в своем искусствѣ, настолько Китаев — в авангардѣ самой современной французской школы живописи. Это совсѣм другой мір, иное пониманіе живописи. У Китаева есть даже доля абстрактности, на примѣр, в его Дѣвѣ с Младенцем. Развалины Колизея, ярко красныя, ибо онѣ обильно пропитаны кровью, проливавшеюся здѣсь когда-то. Натюр-морты написаны так, как их нарисовал бы одаренный ребенок. И тут же ваза с цвѣтами, мѣтко и вѣрно схваченная уж совсѣм не подѣтски.

Обѣ выставки, по разному интересныя, привлекли многочисленных посѣтителей и вызвали лестные отзывы испанских критиков.

Е. Эмерик-Боцарис.

Р.М. 10.07.53